

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Чего добивались либералы накануне и во время революции 1917 года?

Виновны ли они в свержении царя? И наконец, почему в конечном счете они проиграли? Ответы на эти вопросы «Историк» искал вместе с главным научным сотрудником Института российской истории РАН, доктором исторических наук **Валентином ШЕЛОХАЕВЫМ**

Беседовал **Олег НАЗАРОВ**

Февральская революция, по мнению профессора Шелохаева, до сих пор остается недооцененным историческим явлением. При этом в общественном сознании господствует представление о том, что разработанный либералами политический курс Временного правительства изначально был ущербным. Это сильно упрощенный взгляд, уверен историк.

ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

– **Что представлял собой либеральный лагерь накануне революции?**

– Либеральный лагерь, как, впрочем, и консервативный, и социалистический, был весьма дифференцированным. Ядро этого лагеря составляли три партии: октябристы, прогрессисты и кадеты. Драматические события Первой мировой заставили либералов активизировать поиски компромисса и новых форм политического объединения. Так, в августе 1915 года был создан Прогрессивный блок. В его состав вошли представители либеральных и умеренно консервативных объединений Государственной Думы и Государственного совета.

Прогрессивный блок вскоре оказался под прессингом разрастающегося массового общественного движения. По мере обострения политической ситуации в стране внутри блока происходила перегруппировка сил в пользу конституционно-демо-

кратической фракции, сохранившей в Думе свое единство и лидерство. В итоге в период войны кадетская партия существенно упрочила свое влияние.

– **Каким было отношение либералов к войне?**

– Будучи государственниками и патриотами, либералы выступали под единым девизом «Война до победного конца». Те из них, кто подлежал призыву на военную службу, активно участвовали в боевых действиях. Например, член ЦК кадетской партии Александр Колубакин геройски погиб в 1915 году, ведя в бой свою роту. Некоторые либералы добивались призыва в армию, но по-

лучали отказ, поскольку считались политически неблагонадежными. Ряд членов ЦК партий октябристов, прогрессистов и кадетов неоднократно выезжали на фронт, выступали перед солдатами и матросами, занимались вопросами снабжения армии вооружением, продовольствием, а также помощи раненым и больным военнослужащим, беженцам.

Нельзя забывать и о том, что сыновья многих лидеров русского либерализма были призваны в действующую армию и погибли в сражениях. Так, пал смертью храбрых сын одного из основателей кадетской партии – Павла Миллюкова, был смертельно ранен сын члена ЦК этой же партии князя Дмитрия Шаховского. Жены и дочери многих либералов работали в лазаретах, занимались благотворительностью в пользу раненых и больных воинов.

«УБЕДИТЬ ВЕРХОВНУЮ ВЛАСТЬ»

– **Что было главным в программах либеральных партий? Иными словами, чего хотели либералы?**

– Они предлагали масштабную перестройку всей системы устаревших политических, экономических, социальных, национальных, конфессиональных, международных отношений, которые, с их точки зрения, тормозили дальнейший рост России, мешали ей динамично развиваться в русле общеевропейского тренда.

Впрочем, одна из коренных проблем российского либерализма (как либерализма страны с запоздалым ци-

клом исторического развития) состояла в том, что у него не было собственной прочной социальной базы, среды воспроизводства и восприятия. Серединное положение, которое занимали русские либералы в общей системе общественно-политических отношений, заставляло их искать поддержку как со стороны отдельных либеральных представителей правящей элиты, так и со стороны формировавшихся новых, пореформенных средних социальных слоев. Задача либералов-интеллектуалов заключалась в том, чтобы убедить верховную власть и общество в преимуществах предлагаемого ими мирного, эволюционного варианта преобразования страны.

– На чем основывалось убеждение либералов, что они смогут управлять Россией лучше императора и его чиновников?

– Либеральные теоретики и политики (в подавляющем большинстве – выходцы из дворянского сословия) полагали, что по своему происхождению, воспитанию и уровню образования они если и не превосходят представителей тогдашней господствующей политической элиты, то во всяком случае ни в коей мере не уступают им. По их мнению, сме-

на старой элиты новой, формировавшейся из общественных кругов вполне могла произойти мирным, эволюционным путем при наличии доброй воли со стороны императора.

Однако русские либералы хорошо знали многовековой западноевропейский опыт общественного развития. И поэтому, предпочитая мирные, диалоговые формы разрешения объективно назревавших конфликтов, они не сбрасывали со счетов и вероятность политической революции, если старые элиты будут упорствовать в нежелании своевременно пойти навстречу общественному мнению страны.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ СТАВИЛА ВОПРОС ТАК: ЛИБО ПОРАЖЕНИЕ РОССИИ В ВОЙНЕ И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ЕЕ СТАГНАЦИЯ, ЛИБО ЗАМЕНА НЕДЕЕСПОСОБНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

ЦАРЬ И ЛИБЕРАЛЫ

– В предреволюционные годы власть, как считали либералы, демонстрировала именно такой подход?

– Не только в предреволюционные. На протяжении многих десятилетий представители нескольких поколений русских либералов буквально умоляли носителя верховной власти прислушаться к общественному мнению, проявить инициативу «сверху» и дать старт осуществлению объективно назревавших преобразований. К сожалению, верховная власть добровольно идти на эти уступки общественному мнению не хотела.

Лишь под мощным давлением Первой русской революции Николай II согласился на введение Основных законов 1906 года, созыв представительных учреждений (Государственной Думы и Государственного совета). Однако некоторое время спустя он уже стал выражать сожаление по поводу «вырванных у него уступок», не раз намеривался «приструнить» Госдуму. Первая и Вторая Думы были им распущены. При этом 3 июня 1907 года Николай II санкционировал изменение избирательного

Колонна курсантов-артиллеристов проходит по Дворцовой площади в Петрограде с лозунгами, призывающими к войне до победного конца. Март 1917 года

ЛИДЕРЫ ЛИБЕРАЛОВ

Георгий Евгеньевич Львов

(1861–1925)

Князь, потомок легендарного Рюрика. Участник земского движения, председатель Тульской губернской земской управы.

В 1913 году его избрали московским городским головой, но он не был утвержден в этой должности министром внутренних дел Николаем Маклаковым. В 1914 году князь возглавил Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, а в 1915-м – Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов (Земгор). Со 2 марта по 7 июля 1917 года Львов – глава Временного правительства и МВД. С 1918 года находился в эмиграции. Умер во Франции.

Александр Иванович Гучков

(1862–1936)

Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Участвовал в Англо-бурской войне на стороне буров.

Известный дуэлянт. Один из лидеров Союза 17 октября (октябристов). В 1910–1911 годах занимал пост председателя Госдумы. В июле 1915-го возглавил Центральный военно-промышленный комитет. В 1915–1917 годах Гучков – член Госсовета. Член думского Прогрессивного блока. Разрабатывал планы верхушечного переворота. Вместе с лидером монархистов Василием Шульгиным принял отречение Николая II. Со 2 марта по 5 мая 1917 года Гучков – военный и морской министр Временного правительства. С 1919 года находился в эмиграции. Умер во Франции.

Павел Николаевич Милоков

(1859–1943)

Историк и публицист. Один из основателей Конституционно-демократической партии (партии кадетов).

С февраля 1906 года вместе с Иосифом Гессеном редактировал газету «Речь» – центральный печатный орган кадетов. Депутат Госдумы третьего и четвертого созывов. Один из лидеров Прогрессивного блока, сторонник создания «ответственного министерства». Со 2 марта по 5 мая 1917 года Милоков – министр иностранных дел Временного правительства. В 1918 году покинул Россию. В последние годы жизни пересмотрел свои взгляды на советскую власть. Умер во Франции.

закона. Судя по многочисленным воспоминаниям сановников, император не раз в личных с ними беседах высказывал свою сокровенную мысль о преобразовании законодательной Думы в Думу законосовещательную.

Показательно, что за 12 лет деятельности Госдумы он удосужился всего единственный раз и на предельно короткое время посетить Таврический дворец. Не удовлетворяла царя и умеренная программа Прогрессивного блока. После опыта переговоров с либералами в 1905–1906 годах, который навсегда оставил в его памяти негативный отпечаток, до самого своего отречения от престола он был убежден в том, что представителей либеральной оппозиции к власти допускать ни в коем случае нельзя.

Вполне естественно, что со временем между верховной властью (и в целом господствовавшей политической элитой) и либеральной оппозицией накапливались противоречия по конкретным вопросам проводившегося политического курса, а также нарастала личная неприязнь либералов к представителям высшей бюрократии. В условиях обострения политического

кризиса 1915–1916 годов эти противоречия и личная неприязнь достигли своего пика.

– Почему пик был достигнут именно в 1916 году?

– Сыграли свою роль поражения русской армии на фронте. В итоге в эпицентре общественного внимания оказалось как никогда прежде острое предчувствие вполне реальной национальной катастрофы, стремительно надвигавшейся на Россию. В этих условиях либеральная оппозиция ставила вопрос так: либо поражение России в войне и последующая ее стагнация, либо замена недееспособного правительственного кабинета.

При этом между октябристами, прогрессистами и кадетами шли нескончаемые дискуссии как о самом типе правительственного кабинета (коалиционный или ответственный перед Думой), так и о кандидатуре премьер-министра. Эти дискуссии еще раз показали, что либералы даже в экстремальной ситуации были неспособны выработать единую тактику, они продолжали верить в то, что царя наконец «осенит» и он согласится на реформирование исполнительной ветви власти.

*Зал заседаний Государственной Думы
в Таврическом дворце*

Практически до момента самоотречения Николая II лидеры либерализма не теряли надежды на мирный переход власти от «бюрократии» к «представителям общества». Вместе с тем они не отрицали возможности установления конституционно-монархической формы правления в России.

– Но реальный политический процесс не оставлял такой возможности...

– Я считаю, не их вина в том, что затяжка с решением вопроса о смене политических элит со стороны императора привела к массовым беспорядкам в Петрограде. В столице империи эти беспорядки начались стихийно, «снизу», застав врасплох все без исключения политические партии, в том числе и либеральные.

А БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР?

– Можно ли было в этих условиях избежать революции?

– Гипотетически, конечно, возможно все, ибо исторический процесс по своей природе альтернативен.

Но мирный исход общенационального кризиса в России, на мой взгляд, зависел прежде всего от способности правящей элиты своевременно разрешить назревшие вопросы.

В российской традиции многое, если не все, зависело от личности монарха, наличия у него твердой и непреклонной воли найти общий язык с обществом, и в данном случае речь шла о сотрудничестве с представительными учреждениями, общественными организациями, лидерами думских фракций. К сожалению, такими личными качествами, непреклонной волей последний русский император не обладал. Если бы он еще задолго до стихийно разразившихся февральских событий 1917 года принял твердое решение о назначении главой кабинета министров одного из лидеров либеральной оппозиции, то не исключено, что история России пошла бы по другому сценарию...

Назначение же премьер-министром князя Георгия Львова оказалось сильно запоздалым и хронологически совпало с отречением Николая от престола. Видимо, назначая Львова на этот пост 2 марта 1917 года, император полагал, что князь, имея авторитет в широких общественных кругах и бюрократических сферах, сможет наладить диалог между политическими противниками и прекратить брато-

убийственное противостояние между ними.

Но это решение реализовалось, когда события в Петрограде уже вышли из-под контроля правящего режима, а у вновь сформированного Временного правительства не было материальных сил, чтобы удержаться в «конституционных берегах» стихийный массовый поток.

– Тем не менее есть точка зрения, что представители либерального лагеря участвовали в заговоре против Николая II...

– Я уже говорил, что у либералов было немало причин для критики существовавшего политического строя и его главы. Формируя через свою печать и думские выступления общественное мнение страны, либеральная оппозиция не жалела красок для разоблачения негативных сторон царского режима. Но она прекрасно понимала (особенно в условиях войны), что любая подготовка свержения императора может привести к непредсказуемым последствиям.

С одной стороны, либералы, будучи государственниками и в большинстве своем монархистами, не хотели идти на сознательную подготовку насильственного политического переворота, а с другой – их не устраивала и полная победа стихийного массового восстания. Вот

Собрание актива партии кадетов накануне открытия Второй Государственной Думы

Александр Иванович Коновалов

(1875–1948)

Крупный предприниматель, выходец из семьи фабрикантов хлопчатобумажной промышленности.

На своих предприятиях установил 9-часовой рабочий день, открыл бесплатные детские ясли, две школы, больницу и библиотеку. Депутат Госдумы четвертого созыва (до апреля 1914 года – заместитель ее председателя). Один из организаторов Прогрессивного блока. Видный масон. Участвовал в финансировании газеты «Утро России». В марте-мае и сентябре-октябре 1917 года Коновалов – министр торговли и промышленности Временного правительства. В 1918 году эмигрировал. В годы Второй мировой войны не скрывал своих антифашистских взглядов. Умер во Франции.

Михаил Иванович Терещенко

(1886–1956)

Изучал политэкономию в Лейпцигском университете, окончил юридический факультет Московского университета. Крупный предприниматель-сахарозаводчик, банкир и землевладелец. Коллекционер произведений искусства. Депутат Госдумы четвертого созыва. В июле 1915 года возглавил Киевский военно-промышленный комитет. Видный масон. В марте 1917 года Терещенко занял пост министра финансов Временного правительства, а через два месяца (после отставки Миллюкова) – министра иностранных дел. В 1918 году покинул Россию. Умер в Монако.

Андрей Иванович Шингарёв

(1869–1918)

Окончил физико-математический и медицинский факультеты Московского университета. Видный земский деятель. Врач. Член ЦК кадетской партии.

Депутат Госдумы второго, третьего и четвертого созывов. В марте 1917 года стал министром земледелия Временного правительства, а в мае-июле того же года занимал пост министра финансов. Был избран в Учредительное собрание. 28 ноября 1917 года его вместе с Федором Кокошкиным, также членом ЦК кадетской партии, как «врага народа» арестовали большевики. В ночь на 7 января 1918 года Кокошкин и Шингарёв были убиты в Мариинской тюремной больнице революционными матросами.

почему в острейшей ситуации общенационального кризиса они предпочитали оставаться над схваткой и, опираясь на опыт революционных 1905–1907 годов, выжидать того или иного ее исхода.

– То есть заговора не было?

– Разумеется, в либеральных кругах велась речь и о возможности заговора против царя и его ближайшего окружения. Однако никто из современных приверженцев «теории заговора» так и не смог привести конкретных фактических доказательств именно реального, а не на словах участия лидеров либерализма в осуществлении подобных угроз в адрес верховного носителя власти и его окружения.

Характерно, что даже широко распространенная, знаменитая речь лидера кадетской партии, в которой рефреном звучала фраза: «Глупость или измена?», не претендовала на роль штурмового сигнала к революции. Убежденный монархист Миллюков до последней возможности ратовал за монархический строй в России, усматривая в нем единственную реальную силу для сохранения единой и неделимой державы.

Ничего конкретного для осуществления своих словесных угроз

в адрес царя либералы, включая князя Львова и лидера октябристов Александра Гучкова, не сделали. Они до последней минуты уповали на то, что стихийный взрыв массового гнева, как в 1905 году, вынудит Николая II пойти на уступки и тот согласится на создание либо коалиционного правительства, либо «ответственного министерства».

Между тем уже уставший от бремени власти император решил добровольно отречься от престола. Поездка в Псков Александра Гучкова и лидера монархистов Василия Шульгина носила демонстрационно-декоративный характер и не могла уже оказать влияния на личный выбор Николая II.

ИГРА С НУЛЕВЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

– Какую роль сыграли либералы в дни Февральской революции?

– Несмотря на то что в либеральной среде рефреном проходила мысль о возможности новой революции, массовые выступления в феврале 1917-го оказались для нее полной неожиданностью.

Братания на Восточном фронте Первой мировой войны

Не случайно правый фланг либералов (октябристы) и «центр» (прогрессисты) довольно быстро сошли с политической сцены, а их лидеры предприняли безуспешные попытки создать новые партийные структуры с другими, ранее нехарактерными для них радикальными партийными платформами и тактикой.

Единственной либеральной партией, сохранившей центральные и региональные структуры, осталась партия кадетов. Ее лидеры сыграли определяющую роль при формировании первого состава Временного правительства и выработке программы его деятельности.

Подчеркивая общенародный характер Февральской революции, кадеты попытались остановить ее развитие на политической «зарубке», выступив против ее перерастания в революцию социальную. Кадетам принадлежит важная роль в деле внедрения в массовое сознание либеральных ценностей, касающихся прав и свобод личности, включая идею установления демократической республики и формирования демократического народного представительства (Учредительного собрания), призванного выработать и принять конституцию постреволюционной России, а также системную программу масштабного преобразования страны.

– Почему либералы не спешили созывать Учредительное собрание, которому предстояло определить форму государственного устройства России?

– Прежде чем созывать Учредительное собрание, Временному правительству нужно было провести огромную предварительную работу. Речь шла о подготовке и принятии целого комплекса важнейших документов: нового избирательного закона, проекта конституции, основных принципов программы системных реформ. Для тщательной разработки подобного рода основополагающих документов, призванных определить исходные конкурсы будущего российского демократического государства, требовалось время. А его в условиях нарастающей политической дестабилизации у Временного правительства было крайне мало.

Тем не менее в сравнительно небольшие сроки либеральные юристы смогли разработать и новый избирательный закон, основанный на всеобщем избирательном праве, и проект российской конституции, и основные принципы реформирования всех сторон жизни. Поэтому

Группа членов Союза 17 октября на вечере у депутата Государственной Думы Александра Гучкова

разговоры о том, что либералы стремились разными путями оттянуть созыв Учредительного собрания, представляются неубедительными.

Подчеркнем, либеральным правоведам и юристам удалось разработать самый демократичный для того времени избирательный закон. На его основе и проходили выборы во Всероссийское учредительное собрание.

Впрочем, реализовать все свои проекты либералы не успели. Да и само Учредительное собрание, избранное в конце 1917 года, сумело собраться только на одно заседание. В январе 1918 года оно было разогнано большевиками.

– Почему либеральные проекты потерпели крах?

– В условиях роста политической нестабильности, усиления конфронтации в российском обществе, продолжавшейся Первой мировой войны Временное правительство имело

**«Историк»
рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?**

ГАЙДА Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003

ШЕЛОХАЕВ В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015

немного шансов на успех своего масштабного эксперимента.

Помимо либеральных ценностных представлений, ориентированных на эволюционное развитие страны после Февральской революции, в общественное сознание вбрасывались более радикальные лозунги. Лозунги социалистических партий (о социальной справедливости и социальном равенстве, национальной и политической независимости народов, немедленном заключении сепаратного мира без аннексий и контрибуций и другие) будоражили общественное мнение, раскачивали массовое традиционное сознание, внушая мысль о необходимости немедленного и радикального разрешения насущных жизненных проблем.

Следует признать, что такие лозунги, призывавшие массы немедленно изменить и улучшить свое положение, находили отклик у большинства. Столь мощного агитационно-пропагандистского напора социалистов, а значит и конкуренции в борьбе за ориентацию массового сознания, либералы выдержать не могли.

– Политический проект русских либералов оказался игрой с нулевым результатом?

– Я так не считаю. Кратковременный послефевральский либеральный эксперимент было бы неверно сбрасывать со счетов, обвиняя либералов в расчистке пути для большевистской диктатуры. По сути, Февральская революция была вполне закономерным историческим явлением, сопоставимым по своему характеру не только с западноевропейскими революциями XIX века, но и с революциями в Германии и Австро-Венгрии XX века, приведшими к краху в этих странах монархических режимов.

Однако революционный процесс в России, в отличие от революций в Германии и Австро-Венгрии, преодолел политическую стадию и перешел в революцию социальную. Реализация либерального эксперимента требовала не просто длительного исторического времени, но прежде всего наличия иного, более высокого уровня политической культуры, а также более сильных и развитых средних слоев населения, способных оказать сопротивление и блокировать стихийный «бунт масс». ■

ГЕНЕРАЛЫ ПРОТИВ ЦАРЯ

Когда 27 февраля 1917 года восстание в Петрограде охватило более половины столичного гарнизона, чаша весов склонилась на сторону революции. В это время из Ставки, находящейся в Могилеве, в направлении столицы выдвинулись два литерных поезда («А» и «Б») с царем Николаем II и его свитой...

Текст: **Александр ЕЛИСЕЕВ**, кандидат исторических наук

Есть мнение, что это было большой ошибкой, ведь тем самым оказалась утраченной связь между монархом и Ставкой, Царским Селом и Петроградом. И враги императора не преминули этим воспользоваться.

Сначала поезда двигались без какого-либо препятствия. До столицы оставалось всего-то 150 верст, однако у Малой Вишеры поступила информация о том, что восставшие заняли станции Любань и Тосно и поэтому далее продвигаться небезопасно. Как выяснилось позже, это была ложная тревога, но проверить поступившие сведения не представлялось возможным.

В результате было принято решение ехать в Псков, в штаб Северного фронта, которым командовал генерал Николай Рузский. И пока поезда шли круглым путем через Бологое, Старую Руссу и Дно, в столице произошли серьезные перемены. Восставшие солдаты овладели городом, правительство подало в отставку, а реальная власть перешла в руки Временного комитета Государственной Думы и Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

«Достаточно было одной дивизии»

Однако все еще могло измениться в сторону, худшую для восставших. В армии были части, верные императору. Ведь даже и после отречения Николая II нашлись военачальники, сохранившие ему верность. Так, командующий 3-м кавалерийским корпусом граф Федор Келлер заявил 3 марта всему личному составу: «Я получил депешу об отречении государя и о каком-то там Временном правительстве. Я, ваш старый командир, деливший с вами и лишения, и горести, и радости, не верю, чтобы государь император в такой момент мог добровольно бросить армию и Россию».

Силы революционного лагеря не были в достаточной степени организованы, что признавали и его «вожди». В частности, депутат-прогрессист Александр Бубликов, сыгравший важную роль в событиях Февраля

Николай II с генералом Михаилом Алексеевым в Ставке

1917-го, впоследствии вспоминал: «Достаточно было одной дисциплинированной дивизии с фронта, чтобы восстание было подавлено. Больше того, его можно было усмирить простым перерывом ж.-д. движения с Петербургом: голод через три дня заставил бы Петербург сдаться. В марте еще мог вернуться царь. И это чувствовалось всеми: недаром в Таврическом дворце несколько раз начиналась паника».

Между тем решающий удар по монархии был нанесен именно с фронта. Точнее сказать, его нанесла армейская верхушка: генералы организовали мощнейшее давление на императора. Начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал Михаил Алексеев отправил Николаю в Псков телеграмму, в которой настоятельно советовал «призвать ответственное перед представителями народа министерство». Его тут же поддержал генерал Рузский. Это был столь слаженный и «авторитетный» прессинг, что царю пришлось пойти на некоторые уступки. Генералу Николаю Иванову, экспедиционный корпус под руководством которого ранее был направлен в Петроград, государь телеграфировал: «Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать».

Фактически под давлением военной верхушки император отказался от силового варианта разрешения кризиса. В итоге идея «ответственного министерства» вылилась в создание Временного правительства, во главе которого встал князь Георгий Львов. После этого тон оппозиции изменился. Теперь от царя требовали только одного – отречения. Генералы тоже изменили свое мнение и стали убеждать Николая отречься. Для того чтобы все выглядело совсем уж доказательно и демонстративно, Алексеев путем телеграфного опроса заручился поддержкой главнокомандующих фронтами и флотами. И почти все они согласились на отречение. Все, кроме вице-адмирала Александра Колчака, командовавшего, как тогда говорили, «флотом Черного моря». Колчак оставил запрос Алексеева без ответа...

Итак, на императора было оказано очень мощное давление. Но этим все дело не ограничилось. Весьма интересная история вышла с уже упомянутой экспедицией генерала Иванова в мятежный Петроград. Иванов, находившийся в Царском Селе, получил странную телеграмму от Алексеева. Наступило 1 марта, столица уже была в руках восставших, а начальник штаба Ставки сообщал Иванову, что в Петрограде все успокоилось: создано лояльное царю Временное правительство, к которому примкнули «войска в полном составе». Это новое правительство будто бы выпустило воззвание к населению, в котором говорится о незыблемости монархического

Полк в полном составе, с офицерами во главе, перешедший на сторону Временного правительства, перед Государственной Думой. Петроград, 1 марта 1917 года

правления в России. Утверждалось, что все сохраняют верность государю и с нетерпением ждут его приезда в столицу. В общем и целом отмечалось, что «дело можно привести мирно к хорошему концу, который укрепит Россию». При этом Алексеев предлагал довести содержание телеграммы до царя. Понятно, что перед нами чистой воды дезинформация, которой начальник штаба Ставки сознательно снабдил сначала Иванова, а потом и главу государства.

В результате всех этих манипуляций верховная власть в России оказалась парализована. Царь принял решение отречься от престола. Очевидно, что давление генералов на императора сыграло важную, если не решающую роль в его отречении. Но вот вопрос: существовал ли собственно заговор генералитета как нечто заранее спланированное?

Союз генералов и либералов?

Полной ясности с этим нет. С уверенностью можно лишь сказать, что и Алексеев, и Рузский тесно взаимодействовали с председателем Центрального военно-промышленного комитета октябристом Александром Гучковым, который делал ставку именно на военный переворот. Рузский и вовсе спешил советоваться со штатским Гучковым по самым разным вопросам, в том числе и специфически военным.

Отдельного разговора заслуживает так называемая «Военная ложа», созданная Гучковым. Одним из ее идеологов был библиотекарь Академии Генерального штаба Сергей Масловский (писательский псевдоним – Мстиславский), – офицер высокообразованный и амбициозный. Считается, что именно в этом кругу генерировались силы военного заговора. Впрочем, здесь историки не пришли к единому мнению. Некоторые из них указывают на то,

что прямых данных о принадлежности верхушки генералитета к «Военной ложе» нет. Известная исследовательница истории русского масонства Нина Берберова, напротив, писала: «...генералы Алексеев, Рузский, Крымов, Теплов и, может быть, другие были с помощью Гучкова посвящены в масоны. Они немедленно включились в его “заговорщические планы”». Видный исследователь истории Белого движения доктор исторических наук Василий Цветков хотя и признает связи отдельных генералов с масонами, но все-таки считает членство в масонских ложах генералов Михаила Алексеева, Лавра Корнилова и вице-адмирала Александра Колчака ничем не доказанным.

Так или иначе, «передовая общественность» тогда просто-напросто грезилась идеей верхушечного переворота. Михаил Родзянко, председатель Государственной Думы в 1911–1917 годах, потом вспоминал: «Мысль о принудительном отречении царя упорно проводилась в Петрограде в конце 1916 и в начале 1917 года. Ко мне неоднократно и с разных сторон обращались представители высшего общества с заявлением, что Дума и ее председатель обязаны взять на себя эту ответственность перед страной и спасти армию и Россию... Многие при этом были совершенно искренне убеждены, что я подготавливаю переворот и что мне в этом помогают многие гвардейские офицеры и английский посол Бьюкенен».

Сам Родзянко писал об этом с иронией. Но, как бы то ни было, «дело» оказалось сделано. Либеральная оппозиция и амбициозный генералитет праздновали победу. Им представлялось, что перед ними открываются блестящие перспективы. Однако либералы и генералы не успели воспользоваться плодами своей «победы». Наступало время социалистов... **II**